

18+

Борис Ясногородский

Странствие Онегина

*Сборник весёлых
стихов*

Борис Ясногородский

**Странствие Онегина.
Сборник весёлых стихов**

«Издательские решения»

Ясногородский Б.

Странствие Онегина. Сборник весёлых стихов /
Б. Ясногородский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933658-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта
книга является сборником новых и ранее опубликованных стихов. Содержит
юмористическое подражание А. С. Пушкину. Куплеты о «героях» реалити-
шоу «Дом-2». Тексты арий из рок оперы «Люди на Земле». Пародии и просто
стихи. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-44-933658-3

© Ясногородский Б.
© Издательские решения

Содержание

СТРАНСТВИЕ ОНЕГИНА	7
I	8
II	9
III	10
IV	11
V	12
VI	13
VII	14
VIII	15
IX	16
X	17
XI	18
XII	19
XIII	20
XIV	21
XV	22
XVI	23
XVII	24
XVIII	25
XIX	26
XX	27
XXI	28
XXII	29
XXIII	30
XXIV	31
«ДУЭЛЬ ОНЕГИНА» ПАРОДИЯ НА ПАРОДИИ	33
ИЗ ПИСЕМ ОНЕГИНА И ТАНИ Л.	37
Ответ Онегина Тане Л.	38
ПАРОДИШКИ	39
ОБЪЕКТ ДЛЯ ПАРОДИЙ	39
ДРАКОНЫ	42
В ЗАСАДЕ	43
ПАРТИЗАН	44
НА РЫБАЛКЕ	45
ДЖАЗ	46
НЕ ПАРА	47
ОПАСНЫЕ ПИТОМЦЫ	48
ПРАЗДНИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ	49
ПРОЛЕТАРИЙ, ВЫРУЧАЙ!	50
ПРОГУЛКА С БЕГЕМОТОМ	51
ПЕРЕБОР С АЛКОГОЛЕМ	52
КОШАЧЬЕ	53
Я И ПЁС	54
НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА	55
ПРЕДАНИЯ ГЛУБОКОЙ СТАРИНЫ	56
ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО	57

ГОРОД, ВЕРЬ!	58
НЕ ЧИТАЙТЕ СТИХИ НА НОЧЬ	59
ЗАПISKA ОБИЖЕННОГО ГРАФОМАНА	60
МАРАЗМ	62
ЦЕЙТНОТ	63
ДЕМИСЕЗОННЫЙ СУСАНИН	64
ЖАЛЬ	65
СОПЕЛА В УХО	66
У МУЗЫ	67
ПО СЛЕДАМ СМЫСЛОВЫХ АНОМАЛИЙ	68
«Мне бы из спальни прокопать себе туннель»	69
ОТЗЫВ НА ПАРОДИЮ «МНЕ БЫ ИЗ...»	70
РЕАЛИТИ ШОУ «ДОМ 2»	71
ПОСТРОЙ СВОЮ ЛЮБОВЬ!	71
I	72
II	73
III	75
ЗВЕЗДА ЭКРАНА	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Странствие Онегина Сборник весёлых стихов

Борис Ясногородский

*Вот напасть какая – прям таки беда:
вывалились стаей буквы из гнезда.
Буква не сорока и не воробей,
вылетит до срока – дальше хоть убей!
Будет на заборах гадости писать,
и в подъездных спорах стены украшать.
Тьма людей степенных превратится в бук
из-за оголтелых бузотёров букв!*

© Борис Ясногородский, 2025

ISBN 978-5-4493-3658-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТРАНСТВИЕ ОНЕГИНА

ПО ЗАПИСКАМ А. С. ПУШКИНА

*«И начал [Онегин] странствия без цели, Доступный чувству одному;
И путешествия ему,
Как все на свете, надоели.»*
(С) «Евгений Онегин» А. С. Пушкин
«Мой дядя самых честных правил»...
И редко выправить не мог!

I

«...Блажен, кто смолоду был молод»,
Кто в этой жизни все успел.
И старости печальный холод
Не почитает за предел!
Кто глупым снам не предавался.
«Друзей беспутных не чурался».
Кто в двадцать лет на баб был хват,
«А в тридцать выгодно женат».
Кто в пятьдесят освободился
От всех наделанных долгов,
И пусть не выклянчил чинов,
Зато и с честью не простился.
И надпись на кресте навек:
«Здесь спит примерный человек».

II

Но грустно думать, что проспали
Мы юности златые дни.
И что дипломы и медали —
Лишь путеводные огни
Вдоль полосы для приземленья
Бескрылых на дорогу тленья,
Где старость ждет, разинув пасть,
И шансов больше нам не даст.
Тащить придется за собою
Воспоминаний длинный ряд.
И жизни завершив обряд,
Плестись за серую толпою,
Не рассуждая, наугад.
Добро бы в Рай, а если в Ад?

III

Но, избежав «суждений шумных»,
Признаться очень трудно в том,
«Что среди всех благоразумных»
Был просто глупым чудаком.
«Или беспечным сумасбродом,»
И с крышей съехавшей уродом,
Или тусовщиком тупым...
Онегин... Вновь займемся им!
Отправив вслед за дядей друга,
Дожив под кайфом без трудов
До двадцати шести годов,
И при обилии досуга
В деньгах не ведая нужды,
Не знал ни дружбы, ни вражды.

IV

Пожар в заду имеет свойство
Прервать часов унылых нить.
И, вызывая беспокойство,
Призывы к подвигам трубить.
Евгений сельскую житуху,
Как надоедливую муху
Прихлопнул. Чемодан собрав,
На призрак Ленского начхав,
Пожитки погрузил в пролетку.
Вино – в корзине под рукой
В дороге воевать с тоской,
Картошку, брынзу и селедку:
На случай если закуснуть,
И двинул нах... Ну в добрый путь!

V

Дороги! Ямы по колено.
То пыль, то грязь. Навоз, клопы.
На станциях всенепременно
Купцы, гусары и попы.
Но все же после тряски жуткой
Все прежнее предстанет шуткой,
Лишь только кучер запоем
Беззубый разевая рот,
Как демон жуткий темной ночью.
Вой без мелодии и слов.
И ты уже убить готов
Его, но тут предстал пред очи
Толпой тележной у ворот
Торговый – Нижний Новгород.

VI

Онегин сделал остановку,
Чтобы слегка скелет размять.
На знак «Запрещена парковка»!
Плевал, сказав «едрёна мать!»
Пред ним кипучий рынок плещет.
Зря на провинцию клеветает
Тот, кто в Москве, спеша на бал,
Глубинки русской не видал.
Сюда морковь привез кореец,
Табун подержанных машин
Пригнал с Ниппона армянин.
Коньяк паленый адыгеец
«Пытался всучить, лгал за двух.
И всюду спекулянтский дух.»

VII

Здесь через час уже любого
Жульё поганое заест.
И, прикупив в запас спиртного,
Онегин съехал с этих мест...
По жизни, мчась дорогой длинной,
Порой мы истины старинной
Не помним: всех нас ждет конец!
Memento more – и писец!
Так что герой наш деловитый?
Куда он свой направит путь?
Чрез Астрахань на Юг, гульнуть.
Кавказ пред ним стоит открытый.
Брега Арагви и Куры —
Лас Вегас карточной игры.

VIII

Не долго ум его нетрезвый
Был занят драмой прошлых дней.
Он встретился с актриской резвой
И коротко сошелся с ней.
Потом попал в струю рулетки,
Слетелись местные кокетки...
Онегин хапнул крупный нал
И тут же деньги проиграл,
Войдя в кураж. Он в одночасье
За карты сел, ходил крестом...
Остался с фиговым листом!
(Сменилась масть к его несчастью).
«Шампань на лед, в судок икры!» —
Онегин требует игры.

IX

Надвинув на глаза панаму,
Долгов наделав, сел опять.
В рукав пытался спрятать «даму»,
Заметили! Пришлось бежать.
Петляя в темных переулках,
Сбивал погоню на попутках,
Промок до нитки под дождем,
Простуженным, примчался в дом.
Не верил также я, бывало,
Везет в любви – не лезь играть!
И канделябрами, их мать,
За это получал немало.
Теперь, заслышав злата звон,
Игорный обхожу притон.

Х

Вас долго утомлять не буду.
Игра есть зло – гласит закон.
Онегин стал лечить простуду,
Микробам выставив заслон.
С бутылкой сел. Что ж это средство
Давно и каждому известно.
От скорби тела и души
Стакана нет – с горла хлещи.
Умело чередуя зелья,
Чтоб градуса не опускать,
И не приманивать в кровать,
Наутро прелестей похмелья.
И если истина в вине,
То видимо на самом дне.

XI

Лечение друзья – не пьянка,
А кропотливый тяжкий труд!.
Пить надо не аптечной склянкой,
А из ведра, как пьет верблюд.
И в этот вечер наш Евгений
(Скажу без лишних рассуждений)
Так в этом деле преуспел,
Что вместе с чертом песни пел.
Наскучив теснотой квартиры,
Он в ресторанцию сошел.
Там раскрутив за ножку стол,
Загнал всю публику в сортиры.
Побив вокруг, что только смог
Взял пистолет и взвел курок.

XII

К виску себе его приставил,
Перекрестился кулаком.
(Оно как – будто против правил,
Но кто поспорит с дураком?)
Смахнул с ресниц слезу печали,
Сжал пальцы, чтобы не дрожали.
«Ну, на хрен всё»! Спустил курок...
Осечка. Лишь сухой щелчок.
Толпа вокруг вздохнула громко.
Онегин вновь прищурил глаз:
«А ну проверим-ка на вас,
Должно порваться там, где тонко!»
Пока он перезаряжал
Народ бегом покинул зал.

XIII

Лишившись зрителей невольных,
Взглянул Онегин на брегет.
«Что ж, растеряв друзей застольных,
В тиши закончу свой обед».
Затем нетвердою походкой,
Погнав лакея за пролёткой,
Из залы молча вышел прочь,
И счёт порвав, умчался в ночь.
К утру, уставший от веселья,
Скрываясь любопытных глаз,
Послав ко всем чертям Кавказ,
Уехал, прихвативши зелье.
Тушить сущняк и трубный жар
В Тавриду – вотчину татар.

XIV

...

...

Ты что корчмарь, с башкой не дружен?
Давай бегом вино и ужин!
И пару сменных лошадей.
Я вот кнутом тебя злодей!

...

Но оборзевшую прислугу
Не взять ни горлом, ни приказом.
Здесь, кто не жулик, тот бандит.
И барина уgomонит
Легко набитый бланш под глазом.
Пришлось Онегину педали
Крутить пока меж рог не дали.

XV

Молдова, Кишинев, Одесса,
Занюханный Бахчисарай,
Что раньше посещал повеса
И думал будто это Рай.
Теперь здесь все ему обрыдло.
Красотки у фонтанов – быдло.
Пейзажи, волны, степи, лес,
И шум базарный до небес.
Разноязыкий говор улиц,
Проезда нет, повсюду грязь.
А в той грязи и смерд, и князь —
Потеха для бродячих куриц.
Кого угодно утомит
Провинциальный колорит...

XVI

Не иссякает интересом
К судьбе Онегина народ.
Корреспондентам желтой прессы
Вопросы часто задает:
Какое пил Евгений зелье,
И чем осаживал похмелье,
Почем в Казани лук зимой,
И как лечил он геморрой?
Страдал ли наш герой глистами,
Один студент просил узнать.
Возил ли он с собою плять,
А может быть шалил руками.
Ходил в клозет иль под кустом,
И что случилось с ним потом?

XVII

Увы, насмешливый читатель,
Любитель жаренных слушков.
Онегин, добрый мой приятель,
Страдал нещадно от глистов.
Их вред и происки безмерны,
Ужасный зуд терзает нервы.
Не помогает ни клозет,
Ни пляти транспортной минет.
Ни приключения в дороге.
Когда все мысли об одном,
Что происходит в месте том,
Откуда вырастают ноги?!
И водку хоть бросай, не пей:
Ведь пьяный глист стократ вредней!

XVIII

Он ел чеснок и перец жгучий,
Чтоб квартирантов уморить.
И где в кустах оставил кучи,
Там до сих пор земля горит.
От злости скрежеща зубами,
Онегин быстрыми кругами
Живот массировал, потя,
Врагу сломать надеясь шею.
Карета вдаль неслась снарядом.
Под стук копыт и шум колес
Евгений, словно блудный пес,
Об лавку терся голым задом.
И понимал, как реалист,
Что в битве побеждает глист!

XIX

Так развлекаясь понемногу
Герой минуты коротал,
Пока ямщик «змею дорогу»
Колесами мотал на вал...

...

...

...

XX

Люблю я Лувр, Монмартр и Сену,
Биг Бен, Вестминстерский музей,
И с пикадорами арену,
И древних римлян Колизей...
Всего ж милее над Невою
Мне тучки серостью стальнойю.
Горбатый мостиков гранит.
Проспектов и бульваров вид.
Защиты в камень мостовые,
Дома, кареты – всё как встарь:
Аптека, улица, фонарь.
И подворотни «плановЫе».
И все желания – покой,
Вино, девицы, хрен большой!

XXI

...Опять зима стучится в двери.
Последний прозвенел звонок.
Умолкли птицы, зябнут звери.
Отцвел осенних трав веночек.
Притихла, замерла природа
Под снежным покрывалом года.
И улетевающей стаи крик,
В морозном воздухе поник.
Уснул медведь в своей берлоге,
Не видно ни души вокруг.
Лишь вьюга, разгулявшись вдруг,
Запорошит пути дороги.
Да замороженным стручком,
Стоит у волка хрен торчком.

XXII

Довольно мучится, Создатель!
Прогоним скуку и тоску.
Развязки требует читатель —
Вернем Онегина в Москву,
Обратно в колею романа.
Где с тушкой Ленского поляна,
Татьяна, Ольга, князь и бал.
И Пушкин, что фигнёй страдал
Над поэтическим сплетеньем
Простой помещицей судьбы,
И глупой девичьей мольбы,
И ловеласа похождением.
В тот поучительный сюжет,
Что знает каждый с юных лет...

XXIII

...

...

Ни что не вечно гормонально!
И вот уж не встаёт орально.
Уходит страсть от нас, порой
Нам оставляя геморрой,
Осколки жизненных крушений,
И алименты, и раздел,
И в биографии пробел,
Как эхо прошлых отношений...
Герой вернулся и попал,
Как Чацкий – «с корабля на бал...»

XXIV

«А что князек, кто там в сторонке
Стоит с Нинухой Воронской?
Чей стан пленительный и тонкий,
А взгляд игривый и шальной?»
«Что значит шляться по чужбинам,
И, воротившись блудным сыном,
Не знать последних новостей!
Ты не знаком с женой моей?»
«Ужель та самая Татьяна?
Моя соседка – тесен свет!
Всё набивалась на минет,
Но я не смог – был сильно пьяный.»
«Ну это право пустяки.
Я тоже с помощью руки
Заканчивал в постели битвы.
И хоть резвлюсь не по годам,
Но все «противники» добыты,
А я востребован у дам!»
Евгений слушает в пол уха.
Такая девка! Вот непруха.
Все Ленский: «На, курни косяк...»
Обидно облажаться так!
Евгений даме лижет руку,
Она на парня не глядит,
Свою лорнетку теребит,
И тем выказывает скуку:
«Здесь, что ни бал – олений гон.
Онегин – тоже пустозвон!
Не отряхнувши пыль с дороги,
Спешит в объятия любви.
Явился оббивать пороги,
Заштатный ухарь. Mon ami!
Ты поухаживай за дамой,
Капризной, ветреной, упрямой.
Посохни, погрусти, повой,
А там глядишь и чёрт с тобой.
Дадим еще одну попытку
Упрямцу реализовать.
И коль потрудится «на пять»,
То почта принесет открытку:
«Я Вас люблю, чего же боле,
Что я могу еще сказать...»
...
...
«Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;

На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал —
Хвала вам, девяти каменам, и проч.»
(С) А.С.Пушкин

«ДУЭЛЬ ОНЕГИНА» ПАРОДИЯ НА ПАРОДИИ

Нам всем известен с юных лет
О «dandy лондонском» памфлет.
Его насочинял для нас
Поэт известный – Пушкин А. С.
И опус сей с героем странным
Зачем-то обозвал романом.
В нём в скуке, праздности и неге
Приятно проживал Онегин.
Но как обычно в «се ля ви» —
Ступил на грабли от любви,
Являя глупость, а не смелость.
И тут всё лихо завертелось.
Не в шутку, а на самом деле
Дошло до драки и дуэли,
И ревности в вопросе женском
С приятелем соседом Ленским.
...Для кульминации романа
Просторная нашлась поляна.
С кострищами от шашлыков,
В обедках после пикников.
Слушок давно ходил окрест:
Здесь портят девок и невест,
И господа под визг шрапнели
Решают споры на дуэли.
Итак, по замыслу сюжета
Враги стоят среди берёз.
А вот и секунданты – это
Мсьё Кальвадос и мсьё Шартрёз.
«Мирится?! На хрен эти штуки!
Я вас прошу наган взять в руки!»
...Владимир молча скинул плед
И первым поднял пистолет.
Он на врага глядит сквозь мушку.
Онегин тоже поднял пушку.
«Ишь, не куда-нибудь, а в глаз
Наводит дуло «гондурас!»
Онегина менжахватила,
Мелькнула мысль: – «Убьёт (м) чудило.
Ну погоди дружок, дай срок...»
И первым свой нажал курок.
Упал Владимир. Взгляд уж мутный,
Как будто полон сладких грёз.
И после паузы минутной, —
«Писец!» – сказал месье Шартрёз.
Печально, что натуры женской
Не знал поэт наивный – Ленский.

Ведь не прошёл ещё и год...», (С)
Как Ольгу под венец ведёт
Гусар заезжий, став ей мужем.
Но не о том друзья мы тужим,
Что наш восторженный поэт
Так рано сей оставил свет.
По жизни, мчась дорогой длинной,
Порой мы истины старинной
Не помним – всех нас ждёт конец:
Memento mori! И писец.

...

А что герой наш хамовитый?
Нимало горем не убитый,
Пока скандал не разыгрался,
Собрал баул и прочь подался.
Или как скажут мудрецы:
«Чтоб в воду спрятать все концы!»
Вообще-то лишь один «конец» —
На море умотал стервец!

...

Не долго ум его не трезвый
Был занят драмой прошлых дней.
Он встретился с актриской резвой,
И коротко сошёлся с ней.
Затем застрял в плену рулетки.
Однажды крупный банк сорвал.
Слетелись местные кокетки,
И Женья деньги прогулял.
В азарте куража (к несчастью!),
За карты сел, ходил крестом.
Сменилась масть, он в одночасье
Остался с фиговым листом.

...

Герой не понял, что зарвался.
Долгов наделал, сел опять.
Припрятал карту – шум поднялся.
Пришлось по-быстрому тикать.
Не верил тоже я бывало:
Везёт в любви – не лезь в игру!
За что и получал не мало
Подсвечниками по горбу.
Пока Онегин, смазав пятки,
Несётся прочь из Казино.
В Москву вернёмся, для порядка
Посмотрим местное кино.

...

Татьяна, избежав скандала,
За флирт с Онегиным в кустах.
Пошла венчаться с генералом.

Он парень был уже в летах.
Седьмой десяток сей рубака
На штык увядший намотал,
Лежал на «сене», как собака,
Жену любил, но не топтал.
Она же страждущей душою
Была для каждого мила,
И попроси хоть мы с тобою,
То с места не сходя б дала!

...

Не удивляйтесь, тайна эта
Была не тайною давно.
И стая хахалей с рассветом
В её вылазила окно.
Терзаемый душевной болью,
Супруг охотой занят был:
Лежал с ружьём в саду и солью
По «фаберже» врагов лупил.
Но лишь ему нужда случалась,
Или хотелось подремать,
Как снова в стаю собиралась
Страдателей Татьяна рать.

...

Она же вся натуры тонкой,
Усевшись нагая в окне,
Брала жемчужную гребёнку
И драла волосы везде.
Слух о красавице сей вмиг
Ушей Онегина достиг.
Он второпях засобирался,
На время бросил все дела,
Хлебнув «Смирновской», к ней примчался.
Его Татьяна не ждала.

...

Увидев Женю, побледнела,
Но мысль одна её задела:
«Где хрен тебя мой друг носил,
Когда другой руки просил?
К обеду ложка дорога!
Ты нынче спутал берега.
Греби отсель, бери весло.»
Но крышу Женину снесло:
Он пел о чувствах соловьём,
Перёд штанов торчал колом.
Она в смятении, Евгений
Хватает на руки её,
Стремится с ношею к постели
И в страсти рвёт с неё бельё...

...

Дверь распахнулась! На пороге
Стоит с винтовкой генерал.
Рванул Евгений – дай Бог ноги!
Но выстрел щёголя догнал.
Случалось мне порой читатель
Мужей разгневанных бежать.
Адамом голым из кровати,
Орлом с балконов улетать...
Но сколь не жить, картины этой
Забыть, поверьте, не смогу:
Онегин мчался, как комета,
Трубил, как мамонт на бегу.
Пугая лошадей, прохожих,
В глазах застыл безумный страх,
Он мчался прочь неся, о Боже!
Свои тестикулы в руках.

...

Придётся здесь поставить точку,
Не смею продолжать рассказ.
Героям нашим, между прочим,
Сейчас, поверьте, не до нас!

ИЗ ПИСЕМ ОНЕГИНА И ТАНИ Л.

*Письмо Татьяны к Онегину (С) Э. Пиженко
(фрагмент)*

«Я Вам пишу... Вчера – звонила...
Намедни посылала факс...
Но и слезами крокодила
Я не разжалобила Вас!
Когда трясущейся рукою
Я набирала СМС,
Вы изменяли мне с другою,
Пленённый широтой телес...
...
Отдайте, сволочь, двести евро
Что занимали у меня!!!
...
...Я представляла Вас героем!
В Вас совершенству был предел!
НО ВЫ – КОЗЁЛ!!! НАЙДУ – УРОЮ!!!
Люблю... Целую... Таня Л.»

Ответ Онегина Тане Л.

Предвижу все! Претензий визг
Из матерного лексикона.
От Ваших mail мой комп завис!
Панель разбили домофона.
По ней стучали кирпичом,
Сломать мои пытались двери.
Аппаратура ни при чем,
Я предъявлю Вам за потери!
Из краскопульта на стене
Вы написали: «Душу выну!»
Часть надписи досталась мне,
А часть соседу на машину.
За двести жалких еврукОв
Вы здесь такого жару дали,
Ему в открытое окно
Цистерну выкачав фекалий.
Теперь и он открыл Вам счет
Своих претензий за подлянку
И с нетерпением Вас ждет,
Для ямы подыскав полянку.
Предупредить пытался Вас,
Звонил, но «абонент не в зоне...»
И спрятавшись от Ваших глаз,
Я ржал за урной на газоне.
Мой домик рядом за углом,
Всего два шага от дорожки.
Вы пару раз бывали в нем,
Но перепутали окошки
Соседу нанеся урон.
Вы просто прелесть в роли стервы!
Я как – нибудь верну Вам евро,
Но с вычетом за домофон!

ПАРОДИШКИ

ОБЪЕКТ ДЛЯ ПАРОДИЙ

В соавторстве с Likin M

Объект для пародий – сплошная потеха,
Слова с потолка собирает в мешок
И, перемешав их, пиит неумеха
Роняет нелепый стишок-горбунок!
Объект для пародий – простак по природе.
Без дум и сомнений несется вперед.
Затем и зовется – «объектом пародий»,
Что пишет абсурд, удивляя народ.
Стихи сочиняет объект для пародий,
Но каждый стишок – балаганный урод.
И корчатся рифмы в хромом хороводе,
И сыпятся камни в его огород.
Объект для пародий, ну это как вроде,
Когда много выпив, идешь по пути
Пешком через поле меж сельских угодий —
Он кустик в который нельзя не зайти.
Теперь вам понятно? Он жертва насмешек,
Подушка для игл, злопыхателей цель.
Свое самолюбие чтобы потешить,
В него пародисты пускают шрапнель.
И шкуру с халтуры сорвав, как овчину,
Сатирой по рифмам стригут борозду,
Из слов и приколов плетут паутину,
А сам прототип отправляют в... звезду!
Хотелось бы верно подать подоплеку.
Здесь речь о корявых поэтах вообще.
О тех, кто приводит все мысли к истоку
Подчас непонятных и странных вещей.
О тех, кто коверкает строй и размеры,
О тех, кто с водою несет решето,
Они служат всем нам известным примером
Того, как не надо писать ни за что!
Они – это толпы бедняг графоманов,
Что путают рифмы, размер и слова,
И глюки на зависть толпе наркоманов
Канвою из рифм прикрывают едва.
Они, как компост, удобряют лит сайты,
Поэты на них упражняются тут.
Из их словоблудий рождаясь, инсайты
Букетом шутивых пародий цветут!
Они – тот субстрат на котором амеба.

Они – это вздор из сплошной чепухи.
Они – те слова, что царапают нёбо.
Они – те кукушки, каких петухи...
Они не дошли еще до осознания,
Какую им Муза назначила роль:
Фундамент поэзии светлого здания
Слагает их косноязычная боль.
Они о Парнасе мечтают, похоже,
Стремятся оставить частичку в строке.
Не видят, что машет им Марсия кожа,
Да Феб исподлобья глядит в холодке.
Они не читали из Меланиппида,
И флейтой Афины считают минет,
Но несокрушима из слов пирамида,
Которую строит пародий объект.
Они не знакомы с Гомером, похоже,
Хотя б в переводе, хотя б для детей.
Их рифмы венчают прокрустово ложе
И камня Сизифа они тяжелей.
Не надо заглядывать в дальние дали
Нам в поисках их скудоумья причин,
Но Ленина так же они не читали:
Апрельские тезисы и про РАБКРИН.
Я критику этих людей не приемлю.
Бывают намного сильнее грехи:
Среди не читающих «Малую землю»
Имеются те, кто дерзнул на стихи.
И мысли об этом пугают до жути.
Представьте, какой приключится скандал,
Когда к стоматологу выбравшись, люди
Узнают, что он про Муму не читал!
А если, о ужас, водитель маршрутки
Не слышал ни разу про Машу стишка?
И гнусно подумать, с Тверской проститутки
Новелл Беранже не читали пока?
Мы видим – обрушилась в пропасть культура,
Лавину из книжек отторгнул прогресс.
А все потому, что к нам в литературу
Объект для пародий, как вирус пролез!
Со временем только оценим утрату
Высокого слога и вольной строки.
Пока же по гадкому квази субстрату
В поэзию лезут одни... чудаки.
Создатель пародий, заметив огрехи,
Берет у других материал на стишок.
Почти плагиат – для веселой потехи
Из строчек чужих хлеба с маслом кусок!
А мы улыбаемся, радуясь мысли,
Что к нам для пародий приплыл материал,

И не замечаем, как сами прокисли,
Пытаясь по строчкам растаскивать кал.
Поём, надрываясь, в условностей клетке
За груз сомнений имея сполна
И крутим, и крутим лихие конфетки
Из сетиратурного типа... ну да!
Взирают на нас, надрываясь от смеха,
И переворачиваются в гробах
Поэты всех стран и веков над прорехой
В поэзии нашей лоскутных штанах.
Их вечные мысли витают в эфире,
Эгрегор неизданным словом гудит.
Его отголоскам внимает в сортире,
Строча на мобильник, засранец пиит.
Так выпьем друзья за трудяг графоманов,
Чья вера в Пегаса, как мрамор тверда.
На их колченогих стихах и романах
Навар пародисты имеют всегда.

ДРАКОНЫ

*«...Все проходит, листвою наряжаются весенние кроны
Просыпается мир полный свежести и чистоты,
Неприменно вернутся в свой замок бродяги – драконы,
Вместе с ними, одним ранним утром, вернешься и ты...»
«Скучательное» (С) Александр*

Всё пройдет, и оплачут дожди уходящую осень.
Унесётся в заснеженных вихрях седая зима.
На деревья, листвою зелёную шапку набросив,
К нам примчится весна, омывая грозою дома.
Всё вернется на кр'уги сво'я и воспрянет природа,
Пробудившись к любви от тяжелого зимнего сна.
И над башнями замков, плывущих за край небосвода,
Прилетевших драконов громами гремят голоса.
Я гляжу в облака, где драконы устроили свару,
Воротившись в родное гнездо из полёта на юг.
Прихватили в отелях халаты да тапочек пару,
И ни как не делят добычу, по братски на круг.
А ещё притащили любовь и сгрузили в прихожей.
Не успел я в разлуке заполнить стихами тетрадь.
Лишь за это одно им начистил бы наглые рожи,
Но за окнами дождь – не люблю в непогоду летать!

В ЗАСАДЕ

*...Довольно жуткая колдунья
Глядит безмолвно вам в окно.
Она приходит в черном платье
И с черной лирою в руке,
Забрать чтоб в смертные объятья
Поэта, что творит в грехе...
...И наказание Черной Музы
Вас будет скоро ожидать:
Лишь стоит криво, без аллюзий
Стихотворенье написать...
«Чёрная Муза» Natalia*

Прошёл слушок, что Муза нынче
по графомании бомбит.
Мозги поэта стиснет в клинче,
и тот – вербальный инвалид!
Всю ночь пыхтел, слагал стишочек,
вдруг чувствую – зашёл в тупик:
проверит Муза рифму строчек
и будет мне тогда кирдык!
Решил! Не стану ей сдаваться,
пристроюсь в креслице к окну
с большим ружьём в засаду, братцы...
Как подкрадётся, так пальну!

ПАРТИЗАН

*Как-то шёл я по лесу
по одной из дорог
и средь веток завесы
увидал хуторок...
Как они тут без света
и без ванны живут?
И соседей здесь нету,
и такой уют...
Поздоровался звучно,
а в ответ мне молчок...
Ни «привет!», ни «пошёл ты!»...
Баба дверь на щеколду...
А мужик показал
мне дорогу рукою,
мол, иди, шёл куда...
Может быть, маскхалата
забоялись они?
Мол, мужик с автоматом,
ну а мы тут одни?..
«Не с кем поговорить» Rocktime*

Партизаню лесами,
ставлю мины врагам.
И бывает ночами
подхожу к хуторам.
То овечку добуду,
то сопру самогон.
Обзывают Иудой,
матерятся вдогон.
Старики и старухи
запирают замки
от голодной разрухи
и дремучей тоски.
Молчаливый и странный
обитает тут люд:
нет ни света, ни ванны,
и мохито не пьют.
В глупых прятках по хатам,
им понять не досуг,
что мужик с автоматом
их защитник и друг!

НА РЫБАЛКЕ

*И вот долгожданная суперлуна
явилась на свой перформАнс.
Река серебрится. Звонит тишина.
Приёмник. Соната. Сен-Санс...
Пахнуло вдруг свежестью с тёмной реки.
...печёнок-картошек испечь...
наестся-напиться и лечь...
...Я лёг, задремал и привиделось мне,
как телом сияя во мгле,
качаясь на ласковой зыбкой волне,
русалка плывет на стволе.
...На суперлуну любовалась она...
...и хлынул стремительный дождь,
допита бутылка до самого дна,
и мысль: – Как обратно пойдёшь?
(с) «Суперлуние» Rocktime*

Намедни, рыбача, заснул у костра,
в печёнку залив триста грамм...
Во сне из реки я тащил осетра
и селфился для Инстаграм *.
Приёмник на ключья кромсал тишину:
в Сонате с кларнетом Сен-Санс
рычал на огромную суперлуну
стихами поры декаданс.
Из мрачных глубин всплыл заржавленный танк
весь в тине, на гнутом стволе
русалка хвостом исполняла кан-кан,
как пьяная б... на столе.
Круги разбегались по мутной воде,
вдруг тёплые капли (дождя?)
струёй потекли по моей бороде,
из странного сна выводя...
Укачанной рыбой несло от реки,
с плотиной возился бобёр.
Смеркалось, домой собрались рыбаки
и дружно мочились в костёр.

* Инстаграм – социальная сеть
запрещённая в РФ.

ДЖАЗ

*«Зима сегодня целовалась с солнцем...
...А ветер, жизнерадостным гасконцем,
Им блюзы пел, союз благословив.
В любви рожденный ручеёк, стремился
В порывистом движении меж гор,
В Японском море с океаном слиться,
И с рыбками вести свой разговор...
...А на руках держал как будто Бог...
...Маэстро в созиданье смелых дел...
...В себя поверил, что на все способен,
Но только трусоват немного был,
А сдвинь с души тяжёлое надгробье,
И ты презент от жизни заслужил...
...И тихой радости протуберанцы, Откроют иллюз, впуская
карнавал...
...Как мало надо, чтоб проснуться духом!
Лишь к луже присмотреться пред тобой,
И ты услышишь, овладеет слухом,
Движеньем джаз, под грязною водой.»
«Джазовая сказка под грязной водой...»
(С) Надежда Шереметева – Свеховская*

Зима сегодня, не поладив с солнцем,
меж гор пустила резвый ручеёк,
который в дальнем море у японцев
всех рыб в весёлый разговор вовлёл.
Об островах Курил и Сахалине,
ведь теме злободневной сотня лет.
О хищнической ловле краба ныне,
и кто за это понесёт ответ.
Метаморфозы роз открыли шлюзы,
став дерзкими и новое посмев.
В душе замёрзшей зазвучали блюзы,
и смелых дел навязчивый напев.
Маэстро трусоватый, вдруг поверив
в себя, отринул камень гробовой,
и барабана кулаками в двери,
потребовал презент забытый свой.
А сакура на склонах Фудзиямы,
сбивалась с ног, устроив карнавал.
И день-предвестник, выбравшись из ямы,
прислушиваться к грязной луже стал.
Где бормотал сонеты в стиле рэпа
залётный хипстер гальский ветерок,
и улыбался, глядя на всё это,
танцуя джаз в протуберанцах, Бог!

НЕ ПАРА

...Я был немного подшофе, и ты, смеясь, мне говорила, что я, как швед, сегодня пьян...

*...Мы нашу встречу отмечали, что час назад произошла на Монпарнасе (на вокзале). Ты на скамье меня нашла...
«Кофейное» Rocktime*

Ты промышляла на вокзале.
А я под лавкой мёрз во сне.
Твои уста мне прошептали:
«А не пойти ли нам в кафе?»
Гуськом по тёмным переулкам
шли друг за дружкой не спеша.
Душа стремилась к тёплым булкам.
Жаль, что в кармане ни гроша.
Мизинчик отведя красиво
ты смаковала арманьяк.
А я сосиски жрал под пиво
и налакался, как свинья.
Читал отрывки из Вольтера,
потом был Ги де Мопассан.
Тебя тащил я за портьеру,
но помешал официант.
Скрутил и с помощью швейцара
за двери вытолкал тотчас.
Ты поняла, что мы не пара,
и побрела на Монпарнас.

ОПАСНЫЕ ПИТОМЦЫ

*Как только солнышко появится в окошечке,
Тут сразу в спальню мою врывается десант.
То – лучший в мире антидепрессант —
– Собачки добрые и ласковые кошечки.
(С) «Антидепрессанты» Элисбарыч*

Лишь солнца лик над горизонтом
сверкнёт макушкой небесам,
как на меня единым фронтом
несутся рыбы тела.
Гурами, гуппи, меченосцы,
вуалехвостов злобных рать...
Мои голодные питомцы
хотят кого-нибудь сожрать.
Спешу им корма дать щепотку,
а то свирепый макропод,
себя считающий подлудкой
кошмар и ужас местных вод,
с разгона мне вопьётся в глотку,
аквариум перевернёт!

ПРАЗДНИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

*Есть страны, где Власть, придя к народу, молвит:,, Здрасьте, Ну,
как живешь, мой дорогой народ?»*

*Там Конституция всем гарантирует периодическую смену Власти.
А есть другие страны, где с точностью – наоборот!*

(С) «Как здорово, что мир разнообразен!» Элисбарыч

Я ваша власть, я к вам явилась, здрасте!
Я принесла вам новенький декрет.
В нём предлагаю всем захлопнуть пасти,
кто не желает сесть на много лет!
И вот ещё на Новый год подарок,
для каждого в одной большой стране.
Под звон бокалов, кружек или чарок
дороже станут гречка с оливье.
Зато взлетели средние зарплаты,
почти до птиц, парящих в небесах!
Всем хватит и на новые заплаты,
и поменять резинки на трусах.
Ещё я увеличила поборы,
налоги и оплату жэкэха,
чтоб наполнялись банки и офшоры,
да обновлялись яхты и меха.
А так же весть благую сообщаю:
инфляцию смогли мы обуздать!
Стал каждому доступен бублик к чаю.
Порадуйте детей и вашу мать!
Не забывайте заплатить налоги,
чтобы спокойно дрыхнуть без забот,
чтоб каждый безработный и убогий
прославил власть за доброту и МРОТ.
Держитесь в общем! Выбирайте дружно
лишь только нас в голосованья час.
О прочем беспокоиться не нужно,
мы, как обычно, всё решим без вас!

ПРОЛЕТАРИЙ, ВЫРУЧАЙ!

*«Зенки лупишь с бодуна. Как ревёт сирена!
Значит началась война...
И какого хрена
Мне с похмелья воевать
Там, за океаном?
Лучше, в бога душу мать, Вмазать два стакана
Горькой огненной воды: «За Победу, братцы»!
А потом пойти в кусты
С бабой поваляться.»
(с) «Война с бодуна» Дядя Петя*

Если под сирены вой
нас поднимут, братцы
на ужасный, смертный бой —
я пойду сдаваться!
С бодуна переть войной
через океаны —
значит не дружить с башкой
трезвой или пьяной.
Я на ворогов кладу
кое что с прибором
и имею их в виду
прямо под забором.
А зывающим ко мне
горе патриотам
предлагаю на броне
мчаться за ворота.
С сыновьями и роднёй
защищать богатых,
что добро страны большой
выгребли лопатой.
И зарыли у врагов
где-то за границей
у далёких берегов
в Лондоне и Ницце.
В жизни радости мои
выкрали буржуи,
так что хрен на их бои,
лучше водки вдую!
Позову к себе в кровать
бабу молодую,
нам на жуликов плевать —
сами пусть воют!

ПРОГУЛКА С БЕГЕМОТОМ

*«Гуляем со слоном по городскому парку,
где селфи на двоих – снимаем на ходу...
...Он хоботом своим сметает с лавок снег,
и норовит присесть;.. под треск непрочных спинок...
Везде бананов тьма, но – деньги берегу...
Сосульки на ветвях, как эскимо налиты...
...Такой вот странный сон привиделся вчера.»
(с) «Гуляем со слоном по городскому парку»
В. Литвишко*

Меня весь вечер мучила зевота,
а ночью вдруг приснился странный сон:
в торговый центр привёл я бегемота,
чтоб закупил себе обновок он.
Вокруг сплошные Дольче и Габбана.
Диор и Гуччи, с Пумой Адидас.
Купили мы вещей два чемодана
и сто кульков навешали на нас!
По коридорам топали смиренно,
боками задевая за ларьки,
со скрипом эскалатор, постепенно,
вознёс и нас, и полные кульки
на самый верх, где на сеанс киношный
купили мы билеты на балкон...
Тут загремел будильник заполошный
и оборвал такой чудесный сон!
Я подхватился и упал с кровати,
неловко приземлившись на живот.
Подумал только – хорошо, что кстати
на спину мне не рухнул бегемот!

ПЕРЕБОР С АЛКОГОЛЕМ

«...например, канделябры для свечек — (носят имя они „жирандоль“). На рояль их поставлю под вечер...

Друг придёт; будем пить алкоголь...

А когда ночь вишнёвою шалью...

друг меня погулять позовёт

*перед сном в сад; на звёздное небо: на Медведицу и Млечный Путь
посмотреть...*

А потом он не даст мне уснуть...

...о любви ночь всю слушать стихи.»

(С) «Канделябры» Rocktime

Пригласила как-то друга
прогуляться при луне.
Для приятствия досуга
алкоголь зашёл вполне!
В небе путь кружился Млечный,
заворачивал спираль,
жирондоль плясал подсвечный,
опираясь на рояль.
Под вишнёвой шалью с другом
ночью ждал меня кошмар:
храпом выводил он фугу,
выдыхая перегар.
Зря надеялась на что-то,
на меня вниманья — ноль.
Видно перебрала с квотой
на стихи и алкоголь!

КОШАЧЬЕ

*«Дождь, кажется, по всей земле...
...наш пёс притих в щелястой будке. А кот пропал... ...под дверью
некому блажить
на максимальном децибеле...
Печально... Но зато жена, как ей положено – на месте...
Густеет темень. Нет кота...
Где ж эта сволочь, в самом деле? ... Ещё бокал и бутерброд...
а не мотаться по танцклубам.»
(с) «Кошачьи стихи» Rocktime*

Пёс на цепи, жена замкнута
одна в квартире без ключа,
грустит, но радостно кому-то —
под клубом пляшет ча-ча-ча!
Слизал вино и бутерброды,
на максимальный децибел
всю ночь теперь орёт он оды
всем тем, кто под дождём сомлел.
Кто эта сволочь? Кто мешает
вкушать расслабленную лень?
То мой котяра зажигает,
он дома выспался за день!

Я И ПЁС

*«В стекло уткнув свой черный нос, все ждет и ждет кого-то пес.
Я руку в шерсть его кладу, и тоже я кого-то жду. Ты помнишь, пес, пора
была, когда здесь женщина жила. Но кто же мне была она?
Не то сестра, не то жена. А иногда, казалось, дочь...
...Мой славный пес, ты всем хорош, и только жаль, что ты
не пьешь!»*
(с) «Мой пёс» Евг. Евтушенко

Здесь как-то женщина жила,
чужая вроде бы жена.
И жили с ней сестра, и дочь...
Чтоб воду в ступе не толочь
признаюсь вам – она ушла.
За ней ушла её сестра
и забрала с собою дочь,
похожую на них точь в точь.
Потом их муж пришёл сюда,
и без особого труда
определил, что их здесь нет,
тогда простыл и мужа след.
Смотрели пёс и я в окно.
Нам было как-то всё равно,
кто приходил и уходил.
Пёс наливал, и я с ним пил.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

*«...С утра ничто не предвещало, Но был я послан... В этот раз...
И не дослушал «в» иль «на».
...Идут счастливою толпою, Глаза мечтанием полны...»
(с) «Послание посылающим и их посланцам» Likin M*

Коль от добра добра не ищут,
то нет и худа без добра!
Примеров приведу вам тыщу,
что мудрость эта не стара.
Я как-то послан был... Покуда
шагал себе, потупив взгляд,
навстречу мне спешил «оттуда»
народ восторженный назад.
Сияли, словно там познали
и смысл обрели сполна
секрета жизни без печали
все те, кто «в» и те, кто «на»!
Гляжу, толпа в ажиотаже,
и я, бодрясь, расправил грудь.
Дают там что-то, может даже
и мне перепадёт чуть-чуть!

ПРЕДАНИЯ ГЛУБОКОЙ СТАРИНЫ

*... Читатель мой, ответь, но не спеша,
Я видел дали, дивные предгорья,
А ближе сердцу дуб у лукоморья,
За чем к нему так тянется душа,
К преданиям глубокой старины,
Живущим в каждой клеточке пространно?...
«О малиновом звоне и ослабленной струне»
Петвал*

Предания глубокой старины
Наполнят разум чередой видений.
Туда, за грань привычной стороны,
Душа стремится птицею весенней.
Пришла пора: под звуки дивных струн,
Из Лукоморья долетают песни.
Бормочет сказки там кошок Баюн,
Разбойник Соловей свистит, хоть тресни.
С библиотечной полки в небеса
Воспрянет дуб, стряхнет с ветвей русалку.
И представляя эти чудеса,
Пишу стишки ни шатко, и ни валко!

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

*«Чем прекрасны морозные дни?
Тем, что очень недолги они.....
Снова кто-то пойдёт в первый класс
И заменит стареющих нас, Если выжить, конечно, сумеет, Но...
такое бывает подчас.»*
(с) «Чем прекрасны морозные дни...»
Александр Красилов

На курорты заморские вид
заслоняет коварный ковид,
рост инфляции сильно тревожит,
и достатку народа вредит.
Экология тоже подчас
демографию портит у нас,
исчезают больницы, а в школы
вряд ли кто-то пойдёт в первый класс.
Пусть метель год за годом метёт,
замерзает в Европе народ.
Мир в упадке, тайга догорает,
только нас это всё не е... скребёт!
Потому, что прекрасные дни
обещают нам всем по TV.
Очень скоро мы разбогатеем,
и воскреснут сгоревшие пни!

ГОРОД, ВЕРЬ!

*«...Где одиночество людское
Уж проживает триста лет,
Есть что-то очень мне родное:
Не часть меня, но мой скелет...
Я монолит в своей основе,
Вокруг основы – только прах...
Моя основа наготове
Стряхнуть его, свободной став.
Мой город... Он всегда со мною...»
«Монолит» А. Стафеев*

* * *

Где одиночество людское
Уныло коротает век,
За дальней городской чертою
Есть на погосте старый склеп.
В нем монолитная основа,
Вокруг нее – извечный прах!
Земля в себя принять готова
Всех: и в богатстве, и в долгах.
Где триста лет никто не ходит,
Я закопаю свой скелет.
Ту часть, что при любой погоде
Скрипит и стонет столько лет.
Избавлюсь от радикулита,
Домой примчусь, закрою дверь.
Под прахом я из монолита
И наготове. Город, верь!

НЕ ЧИТАЙТЕ СТИХИ НА НОЧЬ

*«В распятиях тяжёлого багета
Предстала снова мне картина эта...
...Там солнце утонуло – и искрится.
Над ним, как нож, безжалостная птица,
Она порою бьётся в серебре.
И гулок мир – как в цинковом ведре.
Все звуки улетают в бесконечность,
Как будто говорит сама предвечность.
И камень самородок. Иль с небес
Упал на оцетинившийся лес?
Весь в трещинах, как в вековых морщинах:
Лицо сто лет прожившего мужчины...
...Зелёными зрачками – просто мхами.
И дышит, точно кузница мхами...»
«Пейзаж» Б. Поздняков
* * **

Прочёл стихи «Пейзаж». Всю ночь не мог уснуть.
Перед глазами – полотно картины.
Под утро задремал и мне приснилась жуть...
До неба плёс и лес торчит из тины.
Среди расставленных берёз блестит ведро.
В нем звуки улетают в бесконечность.
Купаясь в серебре, искрило солнцем дно,
И говорила с птицами предвечность.
Вдруг, словно мордую морщинистой мужик
В зелёные зрачки салата с мхами,
Небесный самородок «Иль», примчавшись вмиг,
Упал на лес, как кузница с мхами...
Я с криком ужаса очнулся ото сна.
Пью валерьянку в поисках покоя.
Но все же мысль меня преследует одна:
Как можно на багет распять ТАКОЕ?

ЗАПИСКА ОБИЖЕННОГО ГРАФОМАНА

*«...Ваш мир состоит из пыли, сгоревших на днях
ватрушек...
...Ваш мир не приемлет мысли таких одичалых психов,
Отправленных на планету божественной контрабандой...
...Мой мир – это мир эмоций, нелепостей и абстракций, Где мозг
продает слова, как семечки, мне... по горсти...»
«Записка обиженной поэтессы» А. Маркина
* * **

Мы в мире живем дурачком, где всюду порядок
скучный.
Где пыльно горят ватрушки и вантузы ставят
в вазы.
Но прут к нам иномиряне. Все больше их с каждым
разом!
В поэзию проникают под пологом
громкозвучным
Из вымученных эмоций, нелепостей и
абстракций.
Терзают мозги и лушат, как семечки наши
мысли,
Завалы нагроможда банальностей, что
прокисли.
Устроились в альманахах, в союзы смогли
пробраться.
Из груды стихов нелепых отгрохали
анфилады.
Украсили их декором подобранных слов
случайно,
Огрызками из сюжетов, любуясь своим
дизайном.
Уверенны, что их «перлы» достойны любой
награды.
Бессмысленностью друг друга ввергают в экстаз
восторга,
Смакуя между собою, продукты больных
извилин,
Где к каждой строке диагноз – «бредовый психоз»
пришпилен,
И смысл логический напрочь повсюду вконец
исторгнут.
А нам остается только, на сайтах стишки
подвесив,
Мечтать что простые рифмы понравятся вдруг
кому-то.
Напишут приятный отзыв, что здорово мол и
круто,

И в сборник помогут вставить сонет или пару
песен.

МАРАЗМ

*«...Теряю, не успев найти,
Еще не встретившись – прощаюсь,
Не обманувшим – не прощаю
Обмана, что еще в пути...
И в саркофаге непобед
Над нелюбимыми не вами
Живу встречая нерассвет
Несовершенными стихами...»
«Отрицание» © О. Картельян
* * **

Я побеждаю в тесном склепе
Известных графоманов рать.
Всех их стихов – мои нелепей,
Вообще стараюсь не писать!
На все, что мною нелюбимо
И в «нерассвет», и в «незакат»
Я в мыслях посылаю мимо
Баллад несовершенный ряд.
Впадает в сумрачный маразм,
Тот, кто хоть раз их прочитал.
Всех критиков прощает разом
Из склепа милый мой оскал!

ЦЕЙТНОТ

*«... Пропитых снов замаливая стыд, – Хочу успеть из козьего
копытца*

*Рогатой прыти досыта испить, Покуда фарт не носит мимо носа
Ни алычу, ни прочую хурму, Хотя Герасим сел уже на вёсла
И посадил за пазуху Му-му...*

*...Не попрошайкой оступиться в осень, Небесной манны исчерпав
лимит, – Хочу успеть устать от удовольствий Сложившись в ишии
размером с полбаики...*

Отправился экспресс на Петушки.»...»

«Хочу успеть» Терех

«...Я Мандельштама не читал, Да и, признаться, Пастернака...

*...По мне Ахматова – не ах, Аналогично с Окуджавой. Мне
в Вознесенском всё не так*

С его словесными финтами, И Евтушенко – не фонтан,...»

«...форте – пьяно...» Терех

** * **

Осанну возглашать Герасим бросил.
Пропив свой стыд и раскатав губу,
Во сне за манной оступился в осень,
Но там копытом получил по лбу.
Карениной подсунул у вокзала
В попутчики на Петушки Му-му,
Пока Фортуна зад не показала,
Рога сменял на водку и хурму.
Спешил устать от прыти и «Виагры».
Шишом в пол-головы махал в астрал
Красоткам, невзирая на подагру
Тем, что в «Плейбое» у себя собрал!
Стихи строчил, но времени так мало!
Коллекторы сказали – пара дней.
А Муза, как обычно загуляла,
Ни ямб не продается, ни хорей!

...

Дровишками наколоты словечки
Запаса хватит на любой мороз.
И с «клавой», примостившись возле печки,
Сливает в интернет стихов понос.
Там на литсайтах в качестве страшили
Брюзжит и дребезжит в кустах рояль.
И классики, и прочие – не милы.
Аз есмь поэт! Все остальные – шваль.

...

ДЕМИСЕЗОННЫЙ СУСАНИН

*«стылое солнце марта коптит едва —
ленится плавить грязи взалкавший снег,
прячет в набрякиших тучах то глаз, то два...
с эдаким-то заделом придём к весне?
к той, где найдётся демисезонный гид,
пьющий ночным нисаном с креста кагор,
вставший, от нас в отличие, с той ноги,
кто проведёт нас в май между лысых гор...»
«Сквозь без-ве-трие» Г. Антонов*

Мешки под глазами Солнца – тучи.
Снег, белизны объевшись, грязи взалкал.
Хилый задел – только в пути мучит,
Демисезонный гид в крестах забухал.
Кто поведет в май между гор лысых,
Чохом и всуе с небом сроднится кто?
Пьющий кагор – не с той ноги мыслит.
Нужен нам всем Сусанин – не конь в пальто!

ЖАЛЬ

Что-то надломилось, надогнулось...

*...Отцвели давно льняные незабудки, Равнодушно дворники скопом
листья жгут. Нет душе покоя и уюта. Ржавым плугом ветер
обречённо режет облака... Оказалось, дом наш сделан из песка.
...Бестолково дождь строчит без перерыва, Обнажая хрупкость
призрачных конструкций. Эпохальность нашего внезапного разрыва*

Превзойдёт масштабы многих революций.

«Песок» (С) ОЛГУС

Мы с тобой порвали эпохально
Наш совместной жизни «бон вояж».
Дождь строчил, как пулемет печально,
Но настойчиво впадая в раж.
Растеряв минуты, сжались сутки
Камнем стопудовым на душе.
Революций и масштаб, и шутки
Никого не радуют уже.
Что-то надломилось и погнулось,
Заскрипел конструкции хрусталь,
Дворники в ущельях мокрых улиц
Незабудки скопом жгут, а жаль.
Жаль мне ветра заржавелый лемех,
Что застрял, вонзившись в облака.
Жаль поэта, что покинул берег
На чужой шаланде из песка!

СОПЕЛА В УХО

*По нестандартному и сложному лекалу
Пытался выкроить объект своих фантазий...
Измучился. Был близок к эвтаназии...
...И колом в спину
Глухая ярость за мою архибездарность – Я по волнам плыл
обессиленным дельфином, Преодоющая пыльность арьергарда...
...за поэтической спиной
Возникла ты и нежно в ухо задыхала.
«И в ухо задыхала» (С) ОлГус*

Ты долго мне дышала в ухо,
сопением Музу отгоняла.
А в спину колом, бляха-муха,
давило твёрдое лекало!
В поэта пыльном арьергарде
ворочался объект фантазий,
как обессиливший на старте
дельфин, поклонник эвтаназий.
Искал я для сонета малость —
архибездарности безбрежность...
Не слушала глухая ярость
сипящую на ухо нежность.

У МУЗЫ

*«Заморозит нас лёд забвенья. Золотую цепочку Муза, на которой
поэты, – звенья, с шеи сняв, утаит в рейтузах.»*

С. Медведев (таксист)

В рейтузах у Музы творцы – простофили
Толпой по цепи золочённой бродили.
И строили Музе и глазки, и шашни,
И очень просили заглядывать чаще!
Но Муза к писакам давно охладела,
Ей нет от них толку, и нет до них дела.
Устала подругою быть графоманам,
Тоску поверяет граненым стаканам.
Забыты ее вдохновенные строки,
И книги стихов не толпятся на полке.
Давно не печатают их, не читают,
Досталась ей грустная доля такая.
А мы для чего? Мы поможем девице,
Стихами и прозой испишем страницы.
Заполним лит сайты от края до края,
К прекрасному души людей пробуждая.

ПО СЛЕДАМ СМЫСЛОВЫХ АНОМАЛИЙ

*«... в час абордажный, кочующий час —
то — ничего, да уже позолота
к чаше не ляжет при нас...
...золота с платья соседских старух
выпроси...
«... ниже забора, любима другим,
и провожаема паникой пыли...
вижу — когда-то — забор молодым,
слышу смолу на распиле...
...выу-дружить на пустую ладонь. До
об-мо-ро-ка ума, до шума в теплой аорте...»
(poli te...) «Брошено кому-то...» Ю. Ворона
Номинация на «Народного поэта» по версии одного
из литературных сайтов.*

Nolite tangere eam, suus 'in a COMA
(ОТВЯЖИТЕСЬ! ОНА В КОМЕ!)
«Ниже забора, любима другим»,
Он был усерден до «паники пыли».
Я вспоминала «забор молодым»,
Как на распиле бабосы делили.
Так бы вас всех! «Без отрыва от дум»
Я отдавалась до «шума в аорте».
«Выу-дружить», подмахнув наобум,
«В час абордажный», как в битве на корте.
«Ибо раздарена, скормлена с рук!»...
«В жаркие дни, очумев от исхода,
Слышу я шепот «соседских старух»:
«Снова на платья из золота мода!»...
* * *

Бред сумасшедший, юродивый крик,
Брошенный словно плевков графомана,
Миру покажет, как конченный фрик
Кормит на сайте своих «тараканов»!

«Мне бы из спальни прокопать себе туннель»

Пародия Клавдии Брюхатской (Залкиной) на стихотворение
«Строгая зона» Б.Я.

...Из силикона дура рядом в бигуди,
Но слава богу, мозгу нет износа...
..Мечты роились пчёлами в пустой башке
И мысленно гадюку рвал на части,
А ведь сидели с нею на одном горшке
И в тихие часы пылали страсти!
Потом меня втащила резво под венец,
А утром народилась вампирица,
Не понял сразу, что видать пришел конец...
Хоть от рожденья вовсе не тупица!...

ОТЗЫВ НА ПАРОДИЮ «МНЕ БЫ ИЗ...»

В пародии бурлеск и наворот!
Компания, как будто из притона.
ЛГ без мозга, автора живот,
Гадюка в бигудях из силикона!
Кипят страстями на пустом горшке,
Где пчелы всех сейчас порвут на части.
И с вампирицей под венец в мешке
Тупицу, народившегося, тащат.
А в спальне всей компанией честной
В соседний паб туннель зачем-то роют,
В извилинах случился геморрой,
При виде стольких радостных героев.
На том рассудку моему конец,
Я докопал и вылез на свободу.
Спасибо Клавдия, ты – молодец!
«Ржу не могу», читая эту оду!

РЕАЛИТИ ШОУ «ДОМ 2»

ПОСТРОЙ СВОЮ ЛЮБОВЬ!

I

Развалилась у дороги
Широко раздвинув ноги,
Дура Дурка – теремок,
Ждет ханыг, спилив замок.
И из всех голодных стран
Прет к корыту караван
Беспризорников лентяев.
Их встречают с караваем,
All inclusive блудным братцам,
Лишь бы стали размножаться.
И своей согласно роли,
Строили любовь в неволе.
Но призыв не в глаз, а в бровь:
На фиг здесь кому любовь!
Погуляют на халявку,
Застолбят на сайтах ямку.
На Сейшелах и в кокосах
Порезвятся без вопросов.
На экранах в диких нравах
Промелькнут, почив на лаврах,
Водрузят на лоб короны,
Да на бревнах, как вороны,
Сидя и в жару, и в снег
Станут доживать свой век!
* * *

Мчится чертово колесо
Под названием: «Дивный сад!».
Словно брошенное лассо,
Ловит всякую шваль подряд.
Предоставит и кров, и стол,
Манит славою и деньгой.
На халявы подсесть укол,
Приживалы спешат гурьбой.
Все в ходу у них: подлость, ложь
И любовных набор утех.
Там с улыбкой под ребра нож
Вставят другу под общий смех.
Променяют детей и мать,
Чтоб хозяевам угодить.
Всем вредить и самим страдать —
Основная сюжета нить.
До раскрошенных в пыль зубов
И обломанных в кровь ногтей,
Строят нищие здесь любовь
На потеху планете всей.

II

Прошу к экранам господ,
Минуточку внимания!
Вот аферист на ДOME 2 —
Пример для подражания!
Мерзавцев и подонков срез,
Дешевки оптом, и на вес,
И главный черт растлитель масс
Хозяин кукол – Карабас!

* * *

Мы приبلудные зверушки —
Балаганные петрушки.
Исполняем все «на раз»,
Что нам скажет Карабас.
Если кто -то пискнет что-то,
Пенделями за ворота.
Неугодных на вокзал,
Так хозяин приказал.
Каждый вечер на насесте:
По свистку киваем вместе.
И в один кудахчем глас:
Славься барин Карабас!

* * *

Ну кого это у нас
Хрен собрал в недобрый час?
Поплятушки, побирушки,
И слетевшие с катушки
Фрики? Флаг вам в барабан!
Wellcome твари на экран!

* * *

Эта – дура, та – профура,
С ними вместе – идиот.
Видно кто-то пишет ноты
По которым он поет.
Толи этак, толи так ли,
Все участвуют в спектакле.
И кружится хоровод —
Бедных зрителей «развод».

* * *

Сводим мы концы едва,
Но стремимся на Дом 2.
Если выползем на сцену,
То за секс поднимем цену!

* * *

Плетут никчемные людишки
Интриги, козни и страстишки.
Жужжат, как мух навозных рой.

Не водевиль, а геморрой!
За койку, пайку и копейку
Здесь спрят курицу с котом.
Кальмара с певчей канарейкой,
И бегемотиху с кротом.
Толпу приبلудных паразитов
Любовь влечёт... пожрать к корыту!

III

ЗВЕЗДА ЭКРАНА

Жил червяк архивный Кока,
Тихо старился до срока.
Пил винишко, ссал в штанишки,
Девочек не катал на шишке.
Выл частушки про помойку,
Затащить мечтая в койку
Хоть бомжихи труп из морга,
Но однажды встретил Орга*.
Орг искал в толпе для Шоу,
Шалашовок «гоу-гоу»,
Идиотов, культуристов,
Алкашей и аферистов...
Коку, раскопав в пыли,
Пригласили на ТиВи.
Тело выползло на свет
И устроило балет.
На одной ноге скакало,
Сотрясая груды сала.
Заблевав все закоулки,
Стал алкаш героем Дурки.
День за днем блестит с экрана
Морда лысая Коляна.
Пьет и гадит свысока,
Угнездившись на века.
Бедных зрителей коробит,
Но для оргов – это хобби.
Ловят кайф от наших криков,
И с цепи спускают фриков!
Долбят гады в глаз и в бровь.
Строят свальную любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.